

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/32/D/183/2001
17 May 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать вторая сессия
3-21 мая 2004 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 183/2001

Представлено: г-ном Б.С.Ш. (представлен адвокатом,
г-ном Стюартом Иствэнффи)

Предполагаемая жертва: г-н Б.С.Ш.

Государство-участник: Канада

Дата представления жалобы: 7 марта 2001 года

Дата настоящего решения: 12 мая 2004 года

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать вторая сессия

относительно

Сообщения № 183/2001

Представлено: г-ном Б.С.Ш. (представлен адвокатом
г-ном Стюартом Иствэнффи)

Предполагаемая жертва: г-н Б.С.Ш.

Государство-участник: Канада

Дата представления жалобы: 7 марта 2001 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения
и наказания,

на своем заседании 12 мая 2004 года,

завершив рассмотрение жалобы № 183/2001, представленной в Комитет против
пыток г-ном Б.С.Ш. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором жалобы, его
адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является гражданин Индии г-н Б.С.Ш., родившийся в 1958 году, проживающий в настоящее время в Квебеке/Канада и ожидающий депортации в Индию. Он заявляет, что его принудительное возвращение в Индию явилось бы нарушением Канадой статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 4 мая 2001 года Комитет препроводил жалобу государству-участнику для представления замечаний и просил в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать заявителя в Индию до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 19 февраля 2004 года государство-участник просило Комитет отозвать свою просьбу о применении временных мер согласно пункту 7 правила 108 правил процедуры Комитета, либо по возможности скорее вынести окончательное решение по данной жалобе. В своем письме от 2 марта 2004 года адвокат просил Комитет оставить в силе свою просьбу о применении временных мер до принятия окончательного решения по жалобе. Эти просьбы утратили свое значение 12 мая 2004 года, когда Комитет утвердил свои Соображения по данной жалобе.

1.3 31 марта 2003 года заявитель просил Комитет приостановить рассмотрение его жалобы до завершения разбирательства в соответствии с новой процедурой оценки рисков до высылки (ОРДВ), оставив при этом в силе свою просьбу согласно пункту 1 правила 108 его правил процедуры. 25 апреля 2003 года Комитет проинформировал заявителя и государство-участник о том, что им принято решение приостановить рассмотрение жалобы, а также действие его просьбы к государству-участнику не высылать заявителя в той мере и на тот срок, пока его высылка автоматически откладывается в соответствии с разделом 162 Положения об иммиграции и защите беженцев.

Факты в том виде, в каком они изложены заявителем

2.1 Заявитель является выходцем из индийской провинции Пенджаб. По религии он сикх. Его жена и трое детей по-прежнему проживают в Пенджабе.

2.2 В соответствии с "докладом о расследовании" от 12 марта 1993 года, подготовленным адвокатом по правам человека из Патиалы (Пенджаб) г-ном С.С., который в значительной мере основан на свидетельских показаниях отца заявителя, его дочери и других жителей деревни, в апреле 1991 года в дом семьи заявителя вошли двое вооруженных мужчин и попросили заявителя накормить их, угрожая при этом

пистолетом. Они находились в доме полчаса. Позже вечером полиция арестовала заявителя, обвинив его в том, что он дал приют террористам. По словам заявителя, он находился в специальной камере для пыток, где полицейские его допрашивали и избивали. Он был освобожден через два дня после того, как его отец дал взятку.

2.3 В соответствии с этим же докладом заявитель был арестован вторично в сентябре 1991 года, после того как в соседней деревне были убиты шесть членов семьи одного из сотрудников полиции. Заявитель содержался под стражей в неизвестном месте, где, как утверждается, полицейские вновь подвергали его пыткам. Он был освобожден после вмешательства местного политического деятеля и после этого отправился в Джайпур (Раджастхан), с тем чтобы скрыться от пенджабской полиции. В докладе говорится о том, что полиция продолжала преследовать его семью, а один раз был арестован брат заявителя. После того как полиция начала расследование с целью установления его местонахождения в Джайпуре, заявитель, следуя совету своего отца, решил покинуть страну.

2.4 1 сентября 1992 года заявитель уехал из Индии в Бразилию, после чего перебрался в Мексику, а 22 сентября 1992 года въехал в Соединенные Штаты Америки. 30 октября 1992 года он прибыл в Канаду и обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. После того как он был возвращен в Соединенные Штаты Америки, иммиграционные власти США попросили его выехать из страны до 29 ноября 1992 года. После этого заявитель продолжал незаконно оставаться на территории Соединенных Штатов Америки. Он не явился на заседание, на котором должно было рассматриваться его заявление о предоставлении статуса беженца, назначенное на 17 августа 1993 года в канадском пограничном пункте в Ляколле.

2.5 24 ноября 1993 года консульство Индии в Нью-Йорке выдало заявителю паспорт.

2.6 4 августа 1994 года заявитель вновь приехал в Канаду (в Ванкувер), а 16 августа 1994 года обратился в Монреале с новой просьбой о предоставлении ему статуса беженца. 13 октября 1994 года канадские иммиграционные власти издали постановление о его высылке. 4 ноября 1996 года Отдел по определению статуса беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев отказал в предоставлении ему статуса беженца в соответствии с Конвенцией, однако заявитель подал прошение о предоставлении ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре этого решения. 29 мая 1998 года Федеральный суд Канады отказался выдать подобное разрешение.

2.7 В этот период заявитель направил прошение в Отдел по пересмотру решений, касающихся ходатайств о предоставлении статуса беженца в Канаде. К этому прошению он приложил копию документа, похожего на ордер на арест, который, согласно этому документу, был выдан в отношении него индийскими властями 8 мая 1994 года. Его

прошение было отклонено в письме от 10 марта 1997 года, в котором его информировали о том, что постановление о высылке вступило в силу и он обязан покинуть Канаду до 16 апреля 1997 года. В примечаниях к делу, составленных сотрудником, который выносил решение по прошению, говорилось о том, что копия ордера на арест была предоставлена лишь на позднем этапе рассмотрения дела и что не было дано никакого объяснения причин, по которым ордер на арест был выдан в 1994 году в связи с событиями, относящимися к 1991 году. 29 августа 1997 года Федеральный суд Канады отклонил просьбу заявителя о выдаче ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре отказного решения по его заявлению.

2.8 2 октября 1997 года заявитель обратился с просьбой об исключении из обычной практики применения *Закона об иммиграции и защите беженцев*¹ по соображениям гуманности и сострадания. Просьба содержала новые доказательства, включая статью от 10 августа 1997 года из чандигархской (Пенджаб) газеты, в которой говорилось о том, что семья заявителя до сих пор подвергается запугиваниям со стороны пенджабской полиции и что ему угрожает смерть, если его вернут в Индию; прилагалась медицинская справка от 25 апреля 1995 года, выданная индийским врачом и подтверждающая, что он лечил заявителя в связи с переломом ноги и кровотечением из уха 21 сентября 1991 года, а также медицинская справка от 14 марта 1995 года от монреальского врача, подтверждающая нарушение слуха в правом ухе заявителя, а также наличие шрама размером в 3 см на его правой ноге; при этом делался вывод о том, что эти симптомы соответствуют его заявлениям о пытках. 4 ноября 1997 года просьба заявителя, основанная на соображениях гуманности и сострадания, была отклонена. В то же время в ходе рассмотрения просьбы заявителя о предоставлении ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре этого решения стало очевидно, что сотрудник иммиграционной службы не учел все представленные ему доказательства. Государство-участник согласилось пересмотреть эту просьбу, поданную со ссылкой на соображения гуманности и сострадания, и процедура судебного разбирательства была прекращена.

2.9 4 июня 1998 года другим сотрудником иммиграционной службы была проведена дополнительная оценка риска, и, несмотря на наличие новых доказательств, он пришел к выводу о том, что заявитель не будет подвергаться опасности пыток или бесчеловечного обращения в случае его возвращения в Индию. Письмом от 13 августа 1998 года заявитель был извещен о том, что его вторая просьба, основанная на соображениях гуманности и сострадания, также отклонена. Он обратился за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре, которое было предоставлено ему Федеральным судом.

¹ 1 ноября 2001 года в этот Закон были внесены поправки.

2.10 В своем решении от 2 октября 1998 года Федеральный суд постановил приостановить исполнение постановления о высылке. Суд решил, что заявитель поднял серьезный вопрос, который должен быть рассмотрен в судебном порядке, и вынес временное постановление о том, что заявителю будет нанесен непоправимый ущерб, если он будет депортирован в Индию. Своим решением от 24 ноября 1998 года Федеральный суд санкционировал пересмотр дела в судебном порядке и отменил решение сотрудника иммиграционной службы, отклоняющее вторую просьбу заявителя, основанную на соображениях гуманности и сострадания, и вернул данное дело для повторного рассмотрения. Хотя Суд отверг претензию заявителя в отношении того, что иммиграционная процедура пересмотра дела в Канаде представляет собой нарушение статей 7² и 12³ Конституции Канады, он постановил, что решение сотрудника иммиграционной службы было необоснованным, поскольку в нем не учитывались должным образом новые доказательства, представленные заявителем, и поскольку оно было основано на доводах, не имеющих отношения к делу.

2.11 После этого просьба заявителя, основанная на соображениях гуманности и сострадания, была пересмотрена другим сотрудником иммиграционной службы, который прошел профессиональную подготовку и в качестве сотрудника по рассмотрению последующих заявлений, и после длительного анализа фактов и доказательств этот сотрудник отклонил просьбу от 13 октября 2000 года, в частности, по следующим основаниям: а) наличие сомнений в подлинности ордера на арест ввиду его формы и отсутствия каких-либо подтверждающих доказательств; б) невозможность установления источника и/или устаревшая дата большинства справок и газетных статей, представленных заявителем в отношении ситуации в Пенджабе; в) наличие противоречия между тем фактом, что, согласно свидетельским показаниям членов его семьи и соседей в его родной деревне, заявитель был невиновным, и его заявлением о том, что он до сих пор подвергается преследованиям со стороны полиции; г) наличие сомнений в отношении доказательственной ценности перевода газетной статьи от 11 июня из ванкуверского еженедельника, опубликованной на пенджабском языке, в которой упоминалось дело заявителя; д) неоправданная неявка заявителя на рассмотрение его первого ходатайства о предоставлении ему статуса беженца, которое было назначено на 17 августа 1993 года в канадском пограничном пункте; е) тот факт, что 24 ноября 1993 года индийским

² "Каждый имеет право на жизнь, свободу и безопасность своей личности, и лишение этих прав возможно лишь в соответствии с основными принципами отправления правосудия".

³ "Каждый имеет право не подвергаться любому жестокому или необычному обращению или наказанию".

консульством в Нью-Йорке заявителю был выдан паспорт, несмотря на то, что его якобы разыскивали индийские власти; g) тот факт, что адвокат указал на наличие у заявителя посттравматического стрессового расстройства, сопровождавшегося приступами панического страха, диагноз которого фигурировал в справке психиатра, выданной 30 августа 1999 года, лишь на позднем этапе рассмотрения дела заявителя; что то психологическое состояние, в котором находился заявитель, не помешало ему работать с января 1999 года и что он отрицал наличие какого-либо психического расстройства при заполнении иммиграционных документов в октябре 1997 года и в сентябре 2000 года; h) малая политическая значимость заявителя и тот факт, что обычно лишь активисты-правозащитники и сикхи-активисты и их семьи подвергались опасности запугиваний со стороны пенджабской полиции⁴; i) тот факт, что семья заявителя продолжает проживать в Пенджабе; j) защита заявителя благодаря наличию у его отца хороших политических связей; k) общее улучшение ситуации в Пенджабе; и l) тот факт, что заявитель сумел найти прибежище в соседнем штате до своего отъезда из Индии в 1991 году.

2.12 2 марта 2001 года Федеральный суд отклонил просьбу заявителя о предоставлении ему разрешения на подачу ходатайства о судебном пересмотре дела.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что заявитель подвергся бы опасности пыток в Индии и в этой связи Канада нарушила бы статью 3 Конвенции в случае его возвращения в родную страну. Кроме того, учитывая посттравматическое стрессовое расстройство заявителя, он получил бы сильную эмоциональную травму при возвращении в Индию и при этом был бы лишен возможности получить надлежащее медицинское обслуживание, что само по себе будет представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и являться нарушением статьи 16 Конвенции.

⁴ В силу этой причины в "Примечаниях к делу" отрицалось наличие любого сходства с делом *Chahal v. United Kingdom*, по которому Европейским судом по правам человека было вынесено решение о том, что депортация известного сторонника сикхского сепаратизма в Индию будет представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции, поскольку его участие в сикхском сепаратистском движении "привлечет к нему, вероятно, интерес сторонников жесткой линии в силах безопасности, которые безжалостно преследовали в прошлом тех, кто подозревался в принадлежности к сикхам-активистам". См. Европейский суд по правам человека, *Chahal v. United Kingdom* (заявление № 00022414/93), судебное решение от 15 ноября 1996 года, пункты 98 и 106-108 (цит. по пункту 106).

3.2 Адвокат утверждает также, что заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он далее заявляет о том, что те средства правовой защиты, которые имеются в рамках канадской системы пересмотра дел, касающихся иммиграции, являются неэффективными, поскольку сотрудники иммиграционной службы не проходят профессиональной подготовки в области прав человека или по правовым вопросам, в большинстве случаев не учитывают практику рассмотрения дел Советом по вопросам иммиграции и беженцев и Федеральным судом и не могут реально оценить ситуацию в стране происхождения лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженцев, нередко подвергаются давлению с целью увеличения числа случаев депортации и, как правило, демонстрируют недоверие к утверждениям заявителей, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела

4.1 8 ноября 2001 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и дополнительно по существу жалобы.

4.2 Государство-участник признает, что заявитель использовал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В то же время государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой, поскольку представленные заявителем доказательства недостаточны для подтверждения *prima facie* нарушения Конвенции.

4.3 В отношении статьи 3 Конвенции государство-участник утверждает, что в соответствии с Замечанием общего порядка № 1 это положение возлагает на заявителя бремя доказывания того, что ему угрожала бы опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Индию. Согласно государству-участнику, поведение заявителя после его отъезда из Индии в 1992 году не соответствует его утверждению об опасениях подвергнуться пыткам, о чем свидетельствует тот факт, что он не попытался получить статус беженца в Соединенных Штатах Америки во время его проживания в этой стране, его неявка на рассмотрение канадскими властями его первого заявления о предоставлении статуса беженца 17 августа 1993 года, а также выдача ему нового индийского паспорта в Нью-Йорке в 1993 году, что, по мнению государства-участника, является еще одним доказательством того, что заявитель не опасается индийских властей и что он не разыскивался и не разыскивается ими⁵. Кроме того, государство-участник ставит под вопрос правдивость утверждений заявителя ввиду сомнительной подлинности ордера на

⁵ Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Э.А. против Швейцарии*, Сообщение № 28/1995, документ ООН CAT/C/19/D/28/1995, 10 ноября 1997 года, пункт 11.4.

его арест, который был выдан через два года после отъезда из Индии, был представлен канадским властям лишь в декабре 1996 года, не был напечатан на официальном бланке и относился к типу документов, которые могут быть легко подделаны или получены за небольшую плату в Индии.

4.4 Государство-участник утверждает также, что медицинские справки, представленные заявителем, лишь подтверждают наличие телесных повреждений в прошлом без представления доказательства причины этих телесных повреждений. Государство-участник высказывает также сомнение в отношении справки психиатра, в которой ставится диагноз посттравматического стрессового расстройства, о котором заявитель никогда не упоминал до 1999 года. Государство-участник делает вывод о том, что, даже если справки подтверждают утверждение заявителя о том, что его пытали в прошлом, этого не происходило в недавнем прошлом, при этом главный вопрос заключается в том, существует ли по-прежнему опасность пыток. В отношении правовой практики Комитета⁶, государство-участник утверждает, что, даже если пытки в прошлом представляют собой элемент, который необходимо учитывать при рассмотрении заявления в рамках статьи 3, цель рассмотрения вопроса Комитетом заключается в выявлении того факта, будет ли заявитель подвергаться опасности пыток в настоящее время в том случае, если он вернется в страну происхождения.

4.5 На основании нескольких докладов о положении в области прав человека в Индии, и в частности в Пенджабе, государство-участник утверждает, что в Пенджабе отсутствует какая-либо постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и что ситуация в этой провинции улучшилась за последние годы, о чем свидетельствует значительный спад как воинственных настроений сикхов, так и их преследований со стороны полиции. Государство-участник высказывает сомнение относительно того, что лично заявитель вообще являлся объектом преследований полиции, а также предположение, что его предполагаемое заключение являлось частью существовавшей в прошлом практики арестов под ложным предлогом, производившихся пенджабской полицией с целью получения взяток. Государство-участник утверждает далее, что только известные сикхи-экстремисты или активисты могут до сих пор рассматриваться в качестве людей, которым угрожает опасность жестокого обращения; заявитель же никогда не был

⁶ *X, Y и Z против Швеции*, Сообщение № 61/1996, документ ООН CAT/C/20/D/61/1996, 6 мая 1998 года, пункт 11.2; *A.L.N. против Швейцарии*, Сообщение № 90/1997, документ ООН CAT/C/20/D/90/1997, 19 мая 1998 года, пункт 8.3.

членом какой-либо политической партии или социального движения⁷. Учитывая тот факт, что Комитет отклонил даже жалобу по статье 3, направленную известным сикхским активистом, который участвовал в угоне самолета компании "Индиэн эрлайнз" в 1981 году⁸, государство-участник делает вывод о том, что с учетом обстоятельств настоящего случая возможность пыток нельзя рассматривать в качестве предсказуемого и неизбежного последствия возвращения заявителя в Индию.

4.6 В отношении предполагаемого нарушения статьи 16 Конвенции государство-участник утверждает, что это положение не имеет отношения к ситуации заявителя, поскольку из подготовительной работы в связи с Конвенцией вытекает, что вопросы депортации или высылки полностью регулируются положениями статьи 3. Государство-участник утверждает также, что в соответствии с правовой практикой Комитета "ухудшение состояния здоровья автора, к которому, возможно, приведет высылка, не будет равнозначным актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны государства-участника, о которых говорится в статье 16 Конвенции"⁹. Поскольку неспособность государства обеспечить медицинское обслуживание на высшем уровне не представляет собой, по мнению государства-участника, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, возвращение заявителя в Индию также не может быть равнозначным подобному обращению даже в том случае, если бы его утверждение относительно отсутствия надлежащего медицинского лечения в Индии было достаточно обоснованным.

4.7 В случае альтернативного варианта, если жалоба будет объявлена приемлемой, государство-участник обращается с просьбой к Комитету отклонить ее по существу вопроса по тем же основаниям, которые были изложены выше.

4.8 В отношении оценки опасности, проведенной канадскими иммиграционными властями, государство-участник утверждает, что сотрудников иммиграционной службы специально учат оценивать ситуацию в стране происхождения ходатайствующих о предоставлении статуса беженца и применять национальное канадское законодательство,

⁷ Государство-участник указывает на соответствующую правовую практику Комитета в поддержку этого аргумента. См., например, *П.К.Л. против Канады*, Сообщение № 57/1996, документ ООН CAT/C/19/D/57/1996, 17 ноября 1997 года, пункт 10.4.

⁸ *Т.П.С. против Канады*, Сообщение № 99/1997, документ ООН CAT/C/24/D/99/1997, 4 сентября 2000 года, пункт 15.5.

⁹ *Г.Р.Б. против Швеции*, Сообщение № 83/1997, документ ООН CAT/C/20/D/83/1997, 15 мая 1998 года, пункт 6.7.

а также правовые нормы в области прав человека, в том числе Конвенцию против пыток. Государство-участник считает, что такое средство правовой защиты, как пересмотр дела в судебном порядке, является надлежащей гарантией того, что статус сотрудников иммиграционной службы не характеризуется "относительным недостатком независимости".

4.9 И наконец, государство-участник утверждает, что Комитету не следует выдвигать свои собственные выводы в отношении того, имеются ли достаточные основания полагать, что заявителю угрожала бы опасность пыток в случае возвращения в Индию, поскольку рассмотрение дела на национальном уровне в иммиграционной службе и Совете по делам беженцев, а также в Федеральном суде не выявляет наличия явной ошибки или необоснованности или любых иных отклонений, а оценка фактов и доказательств относится к компетенции национальных судов.

Комментарии заявителя

5.1 В своих комментариях от 30 марта 2002 года к представлению государства-участника заявитель вновь утверждает, что существует опасность применения к нему пыток и даже его казни в случае его возвращения в Индию. Он заявляет, что некоторые из представленных им доказательств были полностью проигнорированы или приуменьшены в представлении государства-участника; это касается, в частности, отчета о расследовании г-на С.С., нескольких газетных статей и решения Европейского суда по правам человека по делу *Chahal*, в то время как другие документы, в частности ордер на арест и статья из ванкуверского еженедельника, в которой четко упоминалось имя заявителя, не были признаны в качестве подлинных. Поскольку все документы были представлены канадским властям в оригинале, государству-участнику было бы легко проверить их подлинность.

5.2 Заявитель утверждает, что государство-участник стремится подорвать доверие к нему по вторичным основаниям, таким, как поздняя подача им просьбы о предоставлении статуса беженца, необращение с подобной просьбой в Соединенных Штатах Америки, выдача ему паспорта индийским консульством в Нью-Йорке и дата ордера на его арест, которые в данном случае являются недостаточными для доказательства несостоятельности документально подтвержденной опасности пыток. Адвокат утверждает, что для получения документа, подтверждающего его личность, заявитель заплатил 500 долл. США некоему г-ну Ш., с тем чтобы получить свой паспорт в индийском консульстве в Нью-Йорке. В отношении даты ордера на арест заявитель утверждает, что ему неизвестно, почему он был выдан через два года после его отъезда из

Индии, и что возможным объяснением этого могут быть события в Пенджабе, о которых он не знает.

5.3 В отношении медицинских справок, в том числе от психиатра, заявитель утверждает, что в этих документах четко указывается, что он подвергался пыткам, что этот факт ни разу серьезно не оспаривался государством-участником. Заявитель отклоняет заявление государства-участника о том, что эти справки были представлены лишь на позднем этапе рассмотрения дела, и поясняет, что по меньшей мере одна медицинская справка, датированная 1995 годом, была представлена канадским властям на раннем этапе.

5.4 В отношении дальнейших доказательств, заявитель представляет письменное свидетельство г-на С.С.Ш. - своего друга и бывшего офицера индийской армии, который после увольнения из армии стал сикхом-активистом, бежал из страны и получил в Канаде в 1993 году статус беженца в соответствии с Конвенцией. В этих письменных показаниях под присягой он утверждает, что несколько раз встречался с семьей заявителя во время продолжавшегося четыре месяца посещения Индии в 1997 году, и во время этих встреч ему было сказано о том, что пенджабская полиция продолжает запугивать эту семью и подозревает заявителя в поддержании контактов с террористами за рубежом.

5.5 Заявитель утверждает, что в основной части представления государства-участника лишь повторяются те аргументы, которые были изложены в окончательном решении сотрудника иммиграционной службы от 13 октября 2000 года, без объяснения того, почему в нем был проигнорирован содержащийся в двух решениях Федерального суда вывод о том, что депортация заявителя в Индию подвергла бы его опасности причинения непоправимого ущерба. В отношении отказа в разрешении ходатайствовать о пересмотре дела в судебном порядке, адвокат поясняет, что в этом пересмотре дела было отказано новым судьей, который стал членом Федерального суда в марте 2001 года.

5.6 Согласно заявителю, опасность быть подвергнутым пыткам по возвращении в Индию усугубляется для заявителя в связи с тем, что он считается сочувствующим экстремистам, поскольку пенджабская полиция обвинила его в оказании поддержки сикхам-экстремистам. Кроме того, его плохое физическое состояние усилит убеждение сотрудников сил безопасности в том, что он принимал участие в вооруженной борьбе.

5.7 В отношении нарушений прав человека в Индии в настоящее время, и в частности в Пенджабе, заявитель считает, что даже если и наблюдается улучшение ситуации по сравнению с началом 90-х годов, до сих пор широко распространенной практикой является применение пыток во время содержания под стражей в полиции или армейских подразделениях. Обосновывая свои утверждения, он представляет несколько объемных

докладов о продолжающихся нарушениях прав человека в Пенджабе, а также о канадской системе определения статуса беженцев.

5.8 В отношении предполагаемого нарушения статьи 16 Конвенции заявитель утверждает, что это заявление основано не только на факте отсутствия надлежащего медицинского обслуживания в Индии, но также и на опасности серьезного потрясения в случае возвращения в страну, где его подвергали пыткам.

5.9 Заявитель утверждает, что сотрудники канадской иммиграционной службы обычно не получают профессиональной подготовки в области прав человека. Вместо этого они обучаются тому, как оспаривать достоверность утверждений заявителя, претендующего на получение статуса беженца. Заявитель также еще раз повторяет, что процедура судебного пересмотра дела Федеральным судом не обеспечивает надлежащего контроля за злоупотреблениями со стороны иммиграционных властей, и приводит настоящее дело в качестве примера неадекватности этого средства правовой защиты.

Дополнительные замечания государства-участника и комментарии адвоката

6.1 В дополнительном представлении от 12 ноября 2002 года государство-участник утверждало, что жалоба не только не подтверждена доказательствами, но к тому же является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 из-за несовместимости со статьей 3 Конвенции, поскольку на том этапе не было принято решения о высылке заявителя, а также в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции и правилом 107 e) правил процедуры Комитета, поскольку заявитель не исчерпал все средства правовой защиты в рамках новой процедуры оценки рисков до высылки (ОРДВ). К тому же государство-участник считает жалобу несостоятельной.

6.2 Государство-участник утверждает, что, согласно принятому 28 июня 2002 года новому закону об иммиграции и защите беженцев, любое лицо, ожидающее высылки из Канады, имеет право на новую оценку рисков, если в 15-дневный срок после уведомления заявителя о возможности подать ходатайство о применении процедуры ОРДВ он представляет новые доказательства; в таком случае действие ордера на высылку автоматически приостанавливается. Оценка производится сотрудником, занимающимся ОРДВ, который обучен применению Женевской конвенции о статусе беженцев, а также Конвенции против пыток. Если ОРДВ дает негативный результат, заявитель может просить о разрешении ходатайствовать в Федеральном суде о пересмотре решения в судебном порядке; Федеральный суд может удовлетворить ходатайство на основании простой юридической ошибки или явно неверной интерпретации материалов дела. Решение судебной коллегии Федерального суда может быть обжаловано в Федеральный

апелляционный суд, если судья, входящий в состав судебной коллегии, подтверждает, что в связи с данным делом возникает серьезный, представляющий всеобщую важность вопрос, решение Апелляционного суда может быть далее обжаловано в Верховном суде Канады. Заявитель может ходатайствовать перед Федеральным судом о принятии временного решения о приостановлении процедуры высылки до завершения рассмотрения его заявлений и апелляций, поданных в этот суд.

6.3 Государство-участник утверждает, что, как и предусмотренная в прежнем законодательстве процедура оценки рисков в рамках пересмотра решений, касающихся ходатайств о предоставлении статуса беженца в Канаде, процедура оценки рисков до высылки является эффективным средством правовой защиты¹⁰; того же мнения по вопросу о правовой защите путем пересмотра дел в судебном порядке придерживаются Комитет против пыток и Комитет по правам человека¹¹.

6.4 Кроме того, государство-участник отводит приведенный заявителем аргумент о том, что Федеральный суд дважды признавал, что он рискует подвергнуться пыткам по возвращении в Индию, и утверждает, что принятое 2 октября 1998 года постановление о приостановлении процедуры высылки и решение от 24 ноября 1999 года по одному из ходатайств заявителя о судебном пересмотре не могут рассматриваться в качестве подтверждения в судебном порядке того факта, что автор подвергнется такому риску.

6.5 Государство-участник оспаривает документальные свидетельства, представленные автором, на том основании, что письменное свидетельство г-на С.С.Ш., который смог провести четыре месяца в Пенджабе в 1997 году, несмотря на то, что ему был предоставлен статус беженца в Канаде, было основано всего лишь на заявлениях членов семьи заявителя и его друзей в Пенджабе и в силу этого является своекорыстным и малозначимым; б) сообщения и исследования о нарушениях прав человека в Пенджабе в прошлом недостаточны для того, чтобы сделать вывод о наличии лично для заявителя в настоящее время опасности подвергнуться пыткам в случае его депортации в Индию; и

¹⁰ В отношении оценки рисков в рамках пересмотра решений, касающихся ходатайств о предоставлении статуса беженцев в Канаде, государство-участник ссылается на решения Комитета по правам человека по Сообщению № 603/1994, *Баду против Канады*, пункт 6.2; Сообщение № 604/1994, *Нарти против Канады*, пункт 6.2; Сообщение № 654/1995, пункт 6.2.

¹¹ Помимо вышеуказанных решений Комитета по правам человека приводится ссылка на решения Комитета против пыток по жалобам № 66/1997, *P.S.S. против Канады*, пункт 6.2; № 86/1997, *P.S. против Канады*, пункт 6.2; № 42/1996, *R.K. против Канады*, пункт 7.2; № 95/1997, *L.O. против Канады*, пункт 6.5; № 22/1995, *M.A. против Канады*, пункт 3.

с) в двух медицинских справках, относящихся к 1995 году, содержится лишь ссылка на полученные ранее физические травмы, но не говорится о посттравматическом стрессовом расстройстве, первое упоминание о котором встречается в справке, относящейся к 1999 году, когда прошло пять лет после возбуждения заявителем ходатайства о предоставлении ему статуса беженца.

7.1 В комментариях, датированных 31 марта 2003 года, заявитель повторяет утверждение, что он лично подвергся бы в настоящее время опасности применения к нему пыток в Индии, как было подтверждено решениями Федерального суда, где говорится о возможности "причинения ему непоправимого ущерба" (ордер о приостановлении от 2 октября 1998 года) и о "необычных, незаслуженных или непропорциональных лишениях" (решение суда от 24 ноября 1999 года) в случае его возвращения в эту страну.

7.2 Заявитель отрицает, что при принятии решения в рамках процедуры ОРДВ принимаются во внимание международные обязательства Канады в области прав человека, поскольку эта процедура нацелена на отказ в предоставлении статуса беженца "практически всем", и в силу этого общая доля, получивших отказ, составляет 97-98%.

Последующие представления государства-участника и замечания адвоката

8.1 19 февраля 2004 года государство-участник проинформировало Комитет, что процедура ОРДВ в отношении заявителя завершена, и просило его отказаться от приостановления рассмотрения дела, по возможности оперативно принять решение по вопросу о допустимости и по существу жалобы или, в качестве варианта, отозвать просьбу о применении временных мер в соответствии с пунктом 7 правила 108 его правил процедуры.

8.2 Государство-участник утверждает, что представленные заявителем доказательства не дают оснований для вывода о том, что его высылка нанесет ему "непоправимый ущерб" по смыслу пункта 1 правила 108 правил процедуры в силу малозначимости его личности, того факта, что предполагаемые пытки имели место более 12 лет назад, и того, что за 11 лет, истекших со времени его отъезда из страны, положение в области прав человека в Пенджабском районе значительно улучшилось. Вывод об отсутствии опасности пыток был подтвержден при четырех последующих оценках рисков, проведенных четырьмя различными сотрудниками; умозрительные построения заявителя не должны препятствовать выполнению решения о высылке, принятого в законном порядке.

8.3 Государство-участник утверждает, что 14 мая 2003 года заявитель обратился с просьбой о постоянном проживании в Канаде по соображениям гуманности и

сострадания, а 10 сентября 2003 года также подал ходатайство об оценке рисков до высылки. Оба ходатайства были основаны на тех же утверждениях, что и его первоначальная просьба о предоставлении статуса беженца, а также последующие ходатайства о защите. 29 сентября 2003 года сотрудник, занимающийся ОРДВ, отклонил поданное заявителем ходатайство об ОРДВ, и выдал ордер на его немедленную высылку, вынеся определение о том, что он не подвергается опасности преследования, пыток, смерти либо жестокого или необычного обращения и наказания в случае возвращения в Индию. К тому же 30 сентября 2003 года его просьба, обоснованная соображениями гуманности и сострадания, была отклонена в силу отсутствия убедительных доводов о наличии опасности преследования.

8.4 Государство-участник утверждает, что в интересах окончательного урегулирования вопроса оно более не оспаривает приемлемости жалобы на том основании, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, хотя просьба заявителя о выдаче ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения еще не рассмотрена в Федеральном суде.

9.1 2 марта 2004 года заявитель представил копии материалов досье, касающихся процедуры ОРДВ, а 20 апреля 2004 года – замечания по дополнительным представлениям государства-участника. Доказательства, фигурирующие в досье, включают: а) несколько докладов о положении в области прав человека в Пенджабе, в том числе доклад организации "Международная амнистия" от января 2003 года по вопросу о безнаказанности и пытках в Пенджабе¹², в котором сообщалось о непривлечении к ответственности сотрудников полиции, ответственных за пытки, гибель во время содержания под стражей, внесудебные казни и исчезновения людей в период активизации действий экстремистов с середины 80-х по середину 90-х годов, как об одной из причин продолжающихся серьезных нарушений прав человека; б) несколько письменных свидетельств в подтверждение наличия опасности для заявителя, подписанных, в частности, беженцем, а в прошлом юристом по делам правозащитников из Пенджаба (ныне является практикующим юристом в Канаде), который утверждает, что люди, подозреваемые в контактах с экстремистами, как, например, заявитель, являются объектом преследования со стороны полиции и не могут рассчитывать на судебную защиту в Пенджабе; в) перевод помеченного 27 августа 2003 года решения муниципального совета ("панчаята") деревни, где проживал заявитель, в котором подтверждается, что его жизни грозила бы опасность в случае возвращения, и содержится осуждение по поводу преследований его семьи со стороны местной полиции; г) письмо от г-на С.С., помеченное 3 октября 2003 года на ту же тему; и е) письмо от сына

¹² Справочный номер "МА" – ASA 20/002/2003.

заявителя, помеченное 10 апреля 2004 года, в котором тот говорит, что его семья подвергается постоянному запугиванию со стороны Департамента уголовного расследования (ДУР), а также связанной с ним социальной изоляции и что он опасается за свою жизнь¹³.

9.2 Адвокат резюмирует историю юридических разбирательств, инициированных заявителем в Канаде, и информирует Комитет о том, что 17 февраля 2004 года Федеральный суд отклонил его просьбу о выдаче ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения¹⁴. Он утверждает, что как и прежняя процедура пересмотра решений, касающихся ходатайств о предоставлении статуса беженца в Канаде, которая постоянно подвергалась критике в Канаде со стороны церкви и групп по поддержке беженцев, процедура ОРДВ, по мнению Канадской ассоциации адвокатов и правозащитных групп, не обеспечивает независимости и беспристрастности, поскольку введена лишь для того, чтобы государство имело возможность сделать вид, что перед высылкой заявителя была произведена оценка опасностей. Ни Комитет против пыток, ни Комитет по правам человека не высказывались в том плане, что эта процедура обеспечивает эффективное средство правовой защиты; они лишь отметили, что эта процедура должна быть пройдена и что заявитель должен продемонстрировать ее неэффективность.

9.3 Заявитель оспаривает состоятельность оценки рисков до высылки на следующих основаниях: а) в решении акцентируются лишь те события, которые имели место до его отъезда из Индии, но не принимаются во внимание продолжающаяся травля его семьи, а также представленные им новые доказательства и два решения Федерального суда от октября 1998 и ноября 1999 года; б) в нем ошибочно говорится о прекращении в Пенджабе произвольных арестов людей, подозреваемых в принадлежности к сикхским активистам или к сочувствующим им, вопреки докладам, подготовленным иммиграционной службой Дании, и страновым оценкам по Индии, составленным Соединенным Королевством; и с) оно основано на той ложной посылке, что человек имеет возможность скрыться в Индии, хотя те, кто следит за положением с правами человека, считают, что любое лицо, являющееся объектом преследования со стороны полиции, не имеет возможности вести в Индии нормальную жизнь, поскольку все вновь прибывшие обязаны зарегистрироваться в местном полицейском участке, а также потому, что соседи доложат полиции о любом приезде.

¹³ Письмо прилагается к представлению заявителя от 20 апреля 2004 года.

¹⁴ Копия решения приобщена к представлению заявителя от 2 марта 2004 года.

9.4 Заявитель отрицает, что положение в области прав человека в Пенджабе в последнее время улучшилось; наоборот, по данным организации "Международная амнистия", пытки стали еще более распространенным явлением. Канадский центр защиты жертв пыток в Торонто и *Сеть по защите жертв организованного насилия* в Монреале подтвердили, что к ним по-прежнему обращаются жертвы жестоких пыток из этого региона. После прихода в 2002 году к власти в Пенджабе партии "Конгресс" все сотрудники полиции, которым были предъявлены обвинения в пытках и жестоком обращении, были амнистированы. Новое законодательство о борьбе с терроризмом еще более подорвало позиции жертв пыток. Большинство наблюдателей отвергают аргумент о том, что в Пенджабе опасность грозит лишь известным сикхским активистам; это утверждение опровергается сообщениями о том, что во многих случаях те, кто подвергался преследованиям ранее, или члены их семей остаются объектом преследований.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

10.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен принять решение относительно ее приемлемости или неприемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Исходя из требований пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник признает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Таким образом, в рамках концепции приемлемости не возникает вопроса о том, являются ли неэффективными средства правовой защиты, имеющиеся в рамках канадской системы пересмотра решений по вопросам иммиграции, как об этом заявлялось адвокатом.

10.2 В отношении утверждения заявителя о том, что решение о его возвращении в Индию само по себе будет представлять акт жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в нарушение статьи 16 Конвенции, Комитет отмечает, что заявитель не представил достаточных доказательств в обоснование этого утверждения. В частности, Комитет напоминает о том, что в соответствии с его правовой практикой ухудшение состояния здоровья заявителя, вызванное, возможно, его депортацией, не является равнозначным тому виду жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, о котором говорится в статье 16 Конвенции¹⁵. Хотя Комитетом признается, что высылка заявителя в Индию может явиться причиной субъективных опасений, она не является, по мнению Комитета, равнозначной жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, о котором говорится в

¹⁵ *Г.Р.Б. против Швеции*, Сообщение № 83/1997, документ ООН CAT/C/20/D/83/1997, 15 мая 1998 года, пункт 6.7.

статье 16 Конвенции. В этой связи Комитет отмечает, что претензия заявителя в соответствии со статьей 16 Конвенции характеризуется отсутствием минимального обоснования, которое сделало бы эту часть жалобы приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

10.3 В отношении претензии заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет считает, что не существует каких-либо дополнительных препятствий для приемлемости жалобы. Комитет соответственно переходит к рассмотрению существа дела.

11.1 Комитет должен дать оценку того, существуют ли серьезные основания полагать, что лично автору угрожает опасность быть подвергнутым пыткам после возвращения в Индию. При оценке подобной опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

11.2 В этой связи Комитет принимает к сведению представленные заявителем доклады, в которых подтверждается, что случаи пыток во время содержания под стражей имели место и после окончания в середине 90-х годов периода активности экстремистов в Пенджабе и что виновные в пытках в большинстве случаев не привлечены к ответственности. Он также отмечает представленный государством-участником аргумент о том, что за 11 лет с момента отъезда заявителя из Индии положение с правами человека в Пенджабе улучшилось.

11.3 В то же время Комитет напоминает, что его целью является выяснение того, будет ли заявитель лично подвергаться опасности применения пыток в Индии. Он делает вывод о том, что, если даже, как говорят, в этой стране и существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, это само по себе не является достаточным основанием для утверждения о том, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток после его возвращения в Индию; нужны дополнительные основания, свидетельствующие о том, что ему будет лично угрожать опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что отдельное лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность применения пыток в особых обстоятельствах его дела.

11.4 Комитет отмечает, что в обоснование своей жалобы заявитель представил свидетельства того, что его пытали во время нахождения в заключении в 1991 году, в том числе медицинскую справку и справку психиатра, а также письменные свидетельства, подтверждающие его утверждения. В то же время Комитет считает, что, даже если допустить, что заявитель подвергался пыткам со стороны пенджабской полиции, из этого

автоматически не следует, что, спустя 13 лет после предполагаемых событий, ему по-прежнему угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Индию.

11.5 Что касается утверждений заявителя о том, что он и в настоящее время по-прежнему подвергается опасности применения к нему пыток в Индии, Комитет отмечает, что, хотя представленные заявителем доказательства, в том числе письменные свидетельства, письма и документ, содержащий, по его словам, резолюцию, принятую муниципальным советом его родной деревни, подтверждают наличие для него опасности быть подвергнутым пыткам, а также продолжающуюся травлю членов его семьи со стороны пенджабской полиции, эти доказательства указывают всего лишь на наличие для него опасности быть подвергнутым пыткам *в Пенджабе*. Комитет считает, что заявитель не обосновал утверждение о том, что он не сможет жить, не подвергаясь пыткам, в другой части Индии. Хотя переезд из Пенджаба будет связан для заявителя со значительными лишениями, тот только факт, что он, возможно, не сможет вернуться к своей семье в свою родную деревню, сам по себе не равнозначен пытке по смыслу статьи 3, рассматриваемой в сочетании со статьей 1 Конвенции.

11.6 В отношении эффективности средств судебной защиты, предоставляемых канадской системой пересмотра решений по иммиграционным вопросам, Комитет отмечает, что окончательное решение относительно депортации заявителя было принято после длительной и тщательной оценки опасности возвращения заявителя в Индию в ходе четырех последовательных разбирательств. Комитет также отмечает, что до принятия этого решения государство-участник согласилось пересмотреть просьбу заявителя по соображениям гуманности и сострадания, когда стало очевидно, что представленные им доказательства не были рассмотрены должным образом. Комитет принимает во внимание также тот факт, что Федеральный суд без колебаний направил данное дело на пересмотр на том основании, что при принятии пересмотренного решения по ходатайству заявителя, поданному со ссылкой на соображения гуманности и сострадания, также не проводилось должной оценки доказательств.

11.8 В свете вышеизложенного, Комитет пришел к выводу о том, что заявитель не обосновал утверждения о наличии для него лично в настоящее время реальной и предсказуемой опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Индию.

12. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что решение государства-участника о высылке заявителя в Индию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
